

На покупку оставшихся школьных принадлежностей Гарри ушло несколько часов - больше из-за новизны прогулок по кажущемуся бесконечным торговому кварталу, чем из-за того, что им еще нужно было купить. По ходу дела Гарри купил несколько мелочей, которые привлекли его внимание, но не были включены в список. Наконец они добрались до Олливандерса:

Производителя изящных палочек со времен коронации Бора. Магазин располагался на одной из главных улиц, отходящих от Гринготтса, и, скорее всего, был одним из первых на рынке. Внутри он был тускло освещен тусклым серебристым пламенем, прилипшим к золотым шарам, которые висели под потолком, простиравшимся высоко над головой. Остальная часть лавки представляла собой бесконечные коробки, нагроможденные на пыльных полках широкими рядами и тянущиеся на тридцать футов в воздух.

Неподвижность воздуха еще более усилилась, когда из-за полки неожиданно вынырнул огромный старик. "Добрый день, - раздался его мягкий голос, заставив Гарри и тетю Пеппер подпрыгнуть от удивления. Его длинные волосы и баранья борода были такими же серебристыми, как и глаза, тускло светившиеся в свете магазина, а по пропорциям он был даже шире и выше Хагрида. Лишь морщины, похожие на глубокие речные долины на лице, выдавали его огромный возраст.

Хотя он был смутно готов к встрече с изгоями Нидавеллира и видел нескольких из них на рынке, ни одно из напоминаний тетушки о том, что "гномы" ближе к двадцати футам ростом, не могло подготовить его к тому, что вблизи это понятие будет отличаться от его представлений о нем, сформированных в фантастических СМИ. Очевидно, она и сама забыла об этом, так как её глаза расширились при взгляде на Олливандера в его простой чёрной мантии ремесленника. "Здравствуйте", - неловко проговорил Гарри, а затем сумел вставить: "Добрых вам вестей, и пусть ваше мастерство никогда не ослабевает".

"Ах, да, - разрешил старый гном, возвышаясь над ними. "Я думал, что скоро увижу тебя, Гарри Поттер. И юную Вирджинию Поттер. Кажется, всего несколько секунд назад вы были здесь со своим младшим братом, и на мгновение я подумал, что он вернулся, - мальчик так на него похож. Но глаза, я думаю, принадлежат его матери".

"Так я слышал, сэр", - вежливо ответил Гарри.

Бессмертное существо медленно присело, так что Гарри лишь приподнялся, чтобы взглянуть на его лицо на высоте роста Хагрида, и ему стало казаться, что он потеряется в этих расплавленных серебряных глазах, а его лицо отразится в радужной оболочке. Удивительно нежный палец, кончик которого был чуть ли не больше всей головы мальчика, провел по его шраму. "Норны всегда бросают нам вызов, - вздохнул Олливандер. "Если бы я поступил иначе, чем от меня требовалось, было бы настоящее лучше или хуже? Человек бросает вызов судьбе на свой страх и риск, мистер Поттер. Полагаю, вы знаете о палочках Ванахейма?"

"Немного, сэр. Они работают только на Ванахейме, с помощью магии Ванира?"

"Это вершина мастерства, на совершенствование которой у меня ушли века", - кивнул гном. "Мощный мост между магией владельца и резонансом самого Ванахейма. Возможно, я зашел слишком далеко: мудрые Ванахейма находят его настолько полезным инструментом, что большинство из них не желают покидать свое царство. Я задумывал его как пособие для детей: чтобы рано приобщить вас к магии и привить уверенность и мастерство. Если ты решишь вернуться в Мидгард после обучения, тебе нужно будет овладеть очагами и местных колдунов".

"Но это поможет мне подготовиться к изучению другой магии?" спросил Гарри.

"Настолько, насколько позволят твои способности", - признал Олливандер. "А теперь... какая у тебя рука с палочкой?"

Далее последовал утомительный поиск в коробках. Олливандер доставал с полки коробку и просил Гарри потрогать находящиеся в ней металлы или материалы - огромное количество веществ, превосходящих все известные мидгардской науке в периодической таблице. Наконец старый гном, казалось, был удовлетворен: "Смесь старого и нового, а также своеобразное эхо того, что должно произойти. Золото, чистое и без украшений. Титан, только недавно обнаруженный на Мидгарде. И сущность феникса, придающая ему силу. Может быть, в красивой оболочке из остролиста, чтобы скрыть внутреннюю работу?" Он вернул на пол коробки, которые Гарри с таким грохотом поставил на пол.

Почувствовав гул силы в материалах, Гарри был поражен блестящим малиновым цветом коробки с перьями феникса и только и смог сказать: "Я слышал, красные быстрее?"

"Возможно, слишком быстро", - кивнул Олливандер. "Заплатите ваши монеты продавцу. Я приступлю к работе немедленно, и в первый же день в школе оно будет готово к передаче вам".

Отдав требуемые золотые монеты помощнику (к счастью, человеческих размеров), Гарри и его тётя вышли на относительно яркий свет рынка и обнаружили Хагрида, ожидавшего их на улице. По сравнению с Олливандером этот гигант уже не казался таким высоким. В руках у него была красивая белая сова в латунной клетке размером не больше ладони.

"С днем рождения, Гарри! У меня есть для тебя подарок!"

<http://tl.rulate.ru/book/106860/3858196>